

Дом нуждается в ремонте, а еще нужно вернуть пятьдесят лян долга казино. Продажа диких кур и зайцев приносит слишком мало денег, поэтому нужно найти добычу поценнее.

Небо еще не успело посветлеть, когда в деревне раздались первые крики петухов. Чжао Шуюй встал, первым делом отправился на кухню, развел огонь, вскипятил воду, а затем вышел во двор размяться.

Ему нужно как можно скорее вернуть былую форму, чтобы справиться с надвигающимся кризисом и чувствовать себя увереннее в глубоких горах.

Закончив утреннюю тренировку, Чжао Шуюй принялся за привычные дела: наполнил водой все чаны в доме, нарубил дров и перенес их на кухню. Оставшуюся крупу он сварил на пару, а на обед приготовил рис, залитый вчерашним куриным бульоном. Готово.

Поев, Чжао Шуюй оставил рис в кастрюле, накрыл крышкой и обернул её влажной тканью — когда Чжао Шуянь проснется, еда должна остаться теплой.

Вчерашние ловушки оказались нетронутыми, но он не расстроился. Сейчас конец весны, в горах полно живности, так что Чжао Шуюй не боялся вернуться с пустыми руками.

Он не упускал ни одной возможности: по пути собирал дикорастущие овощи и складывал их в заплечную корзину. Видя, что времени еще много, Чжао Шуюй решил зайти поглубже в горы.

В прошлой жизни в кругах древних боевых искусств была не только их семья Чжао. Многие кланы, хранившие древние традиции, были известны властям и часто получали приглашения помочь в решении сложных задач. Как молодой господин семьи Чжао, он не раз участвовал в операциях спецназа, что помогло ему освоить навыки выживания в дикой природе.

Чем дальше он уходил, тем сложнее становилась тропа. Чжао Шуюй прорубал себе путь тесаком, внимательно прислушиваясь к окружающим звукам. В эту эпоху не было сывороток от яда, так что встреча с гадюкой могла закончиться плачевно.

К полудню Чжао Шуюй нашел большой валун и присел отдохнуть. Нынешнее тело еще не обладало должной выносливостью, и чтобы успеть спуститься до темноты, дальше идти не стоило.

Неподалеку от камня протекал ручей — верное место для водопоя лесных зверей. Отдохнув, Чжао Шуюй принялся осматривать окрестности в поисках дичи и целебных трав. Похоже, здесь редко ступала нога человека, так как травы росли на славу.

Улов оказался богатым. Чжао Шуюй рассортировал травы, связал их в пучки и уложил в корзину. Помимо найденных вчера канатника, кровохлебки и маргаритки, он обнаружил целую поляну цветущего дудника. Он аккуратно выкопал корни, очистил их от земли, тщательно

завернул и решил завтра же отнести в городскую аптеку. Сбор трав требовал предельной концентрации: нельзя было повредить корень, иначе терялись целебные свойства.

Провозившись почти два часа, Чжао Шуюй размял поясницу и собрался к ручью, чтобы умыться перед дорогой домой. Вдруг из кустов за валуном послышался шорох.

Чжао Шуюй затаил дыхание, тихо взобрался на камень и осторожно выглянул: у ручья, лениво попивая воду, стояли две дикие горные козы — большая и маленькая.

Глаза Чжао Шуя загорелись. Вот удача! Горные козы стоят гораздо дороже диких кур.

Животные были очень осторожны: малейший шум мог их спугнуть. Чжао Шуюй замер, наблюдая за ними, и натянул тетиву лука, выжидая идеальный момент. Как только большая коза опустила голову к воде, он выпустил стрелу. Она пронеслась, словно молния, и точно вонзилась в ногу животного.

Коза свалилась на землю с жалобным блеянием. Маленький козленок в панике заметался, но Чжао Шуюй быстро подбежал и схватил его. Малыш весил килограммов двадцать, и, напуганный ранением матери, он почти не сопротивлялся.

Мать была взрослой особью — после разделки от неё останется не меньше пятидесяти-шестидесяти фунтов мяса. Пусть сейчас не зима, но за такое мясо все равно можно выручить хорошую цену.

Уложив козленка на дно корзины, отделив его от трав слоем свежей травы, Чжао Шуюй срубил бамбуковую палку, подвесил на неё тушу козы, взвалил корзину на плечи и двинулся вниз.

Удача сегодня была на его стороне: по пути он наткнулся на целое гнездо кроликов, каждый весом по три-четыре фунта. Чжао Шуюй как раз переживал, что вечером придется жевать одни овощи, а тут — свежий ужин. День определенно удался.

Напевая что-то себе под нос, он поспешил домой. Почти у самого подножия он услышал звонкие, радостные голоса юношей.

— Нин-гэ, смотри, сколько здесь диких овощей, иди сюда!

— Иду, Юнь-гэ! Иди медленнее, а то упадешь, — ответил голос чуть более рассудительного юноши.

Вспомнив о травме Чу Нина, Чжао Шуюй остановился и заглянул в кусты. Заметив вдалеке две фигуры, он окликнул их:

— Чу Нин, почему вы так поздно в лесу?

Услышав знакомый голос, Чу Нин просиял, но, вспомнив что-то, смутился и застенчиво улыбнулся:

— Мы с Юнь-гэ вышли набрать немного диких овощей.

Чжао Юнь, отличавшийся прямотой и некоторой бесшабашностью, воскликнул:

— Господин Чжао, вы нас напугали! Не думал, что вы так искусны в охоте — добыли целую горную козу!

Чжао Шуюй подошел ближе. Чу Нин был одет в серое длинное платье, которое было ему великовато, но выглядел гораздо лучше, чем в прошлый раз. Алая родинка между его бровей казалась ярче крови и была невероятно красива.

— Как твои раны?

— Уже намного лучше. Спасибо вам за помощь в прошлый раз, мазь, которую вы дали, очень помогла, — тихо и искренне поблагодарил Чу Нин.

Он хотел поблагодарить Чжао Шуя еще несколько дней назад, но не решался прийти лично.

Чжао Юнь вдруг вставил:

— Если подумать, Нин-гэ ведь спас господина Чжао, а потом господин Чжао помог Нин-гэ проучить обидчиков. Какое у вас удивительное совпадение!

— Юнь-гэ! — Чу Нин вспыхнул до корней волос и сердито оборвал его.

Этот Чу Нин так легко краснеет, подумал Чжао Шуюй, это даже мило. Он рассмеялся:

— Он прав, это судьба, раз мы снова встретились. Помогать тем, кто попал в беду — мой долг, тем более, что ты спас мне жизнь. Я до сих пор помню свои слова: если кто-то будет тебя обижать, приходи ко мне. Это было всерьез.

Понимая положение Чу Нина, Чжао Шуюй знал, что любые подарки, скорее всего, у него отберут, поэтому достал из корзины двух кроликов и сунул ему в руки.

— Сегодня повезло, поймал выводок. Эти двое — вам.

Чу Нин, растерявшись, прижал кроликов к груди, не зная, что делать — то ли вернуть обратно, то ли бояться, что они убегут.

— Господин Чжао, заберите их, я не могу принять!

Чжао Юнь, напротив, пришел в восторг и, взяв одного кролика, принялся его гладить.

— И мне тоже? Господин Чжао, вы такой щедрый! Какие милые кролики!

Чжао Шуюй был доволен: похоже, этот юноша, как и любая девушка, любит пушистиков. В будущем можно будет почаще ловить их для него.

— Я же просил называть меня по имени, господин Чжао звучит слишком официально. Если я не ошибаюсь, господин Чжао мне приходится двоюродным братом? Это всего лишь два кролика, не стоит беспокоиться. Уже темнеет, вам двоим здесь небезопасно, идите домой. И помни: если возникнут трудности, всегда приходи ко мне, я не откажу.

Сказав это, Чжао Шуюй быстро зашагал вниз, не давая Чу Нину возможности отказаться.

<http://bllate.org/book/22441/2357839>